

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46
УДК 94(47).047

Бабулин И.Б. Оборона Рославля И.Г. Тухачевским в 1664 г. и судное дело об «измене» его брата

Аннотация: статья посвящена малоизвестному эпизоду русско-польской войны 1654-1667 гг. – драматической обороне города Рославля воеводой Иваном Тухачевским от литовского войска под началом гетмана Михаила Паца. О славных защитниках небольшой крепости известно только из одного польского источника – записок участника осады Я. В. Почобута-Одлянницкого, который назвал отразивший штурм город «курятником». Храбрый воевода И. Тухачевский отверг требование о сдаче Рославля даже под угрозой лишения жизни его брата, попавшего в плен к осаждающим, что, впрочем, не спасло последнего в дальнейшем от обвинения в измене.

Ключевые слова: XVIIв., Россия, Рославль, крепость, оборона, Тухачевские, измена

Автор: Бабулин Игорь Борисович, подполковник юстиции. В 2013 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Борьба за Украину в гетманство И. Выговского: военные события 1658-1659 гг.». Область научных интересов: военная история XVI-XVII вв. editorial@milhist.info

Литература, использованная в статье:

Ракочевский С.С. Опыт собрания исторических записок о городе Рославле. — Смоленск, 2010.

Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640-1684). — Warszawa, 1987.

Chrapowicki J. A. Diariusz. — Warszawa, 1978. — Т. 1.

Obuchowich K.F. Diariusz // Pamiętniki historyczne do wyjaśnienia spraw publicznych w Polsce XVII wieku. — Wilno, 1859.

Maron E. Działalność wojskowa Michała Kazimierza Paca w latach 1649-1664 // Z dziejów, tradycji srebrnego wieku. — Wrocław, 1990.

Cieselski T. Listy Michała Kazimierza Paca do Pawła Jana Sapiehy z okresu kampanii zadnieprzańskiej 1663/1664 r. // Studia Historyczno-Wojskowe Sv. 1 (2006).

Бабятыньскі К. Кар’ера і вайсковая дзейнасць гетмана ВКЛ Міхала Казіміра Паца// Беларускі Гістарычны Агляд. — 2008. — Т. 15.

Саганович Г. Невядомая вайна 1654-1667 гг. — Минск, 1995.

Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства. — М., 2010.

Сметные росписи государевым людям всех полков и перечневая выписка о сборе полуполтинных денег 171 года // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 3. — М., 1911.

Гордон П. Дневник 1659-1667. — М., 2002.

Соколов Б.В. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала». — Смоленск, 1999.

Общий гербовник дворянских родов всероссийской империи. — СПб., 1803. — Ч. 7.

Акишин М.О. Государевы службы Тухачевских в XVII веке // Государев двор в истории России XV-XVII столетий. Материалы международной научно-практической конференции. 30.X – 01.XI.2003 г. — Александров; Владимир, 2006.

Галактионов И.В. Из истории русско-польского сближения в 50-60 годы XVII века. — Саратов, 1960.

Рахуба А. Мабілізацыйны высілак ВКЛ пад час вайны 1654-1667 г. // Беларускі Гістарычны Агляд. — 2008. — Т. 15.

Komput wojsk JKM. Wielkiego Księstwa Litewskiego 1663 r. // Poczobut Odlanicki J. W. Pamiętnik. Aneks nr 3

Suryn Eliazs // Polski słownik biograficzny. — Warszawa; Kraków, 2005. — Т. XLIII/4.

Komput wojska Litewskiego 1661 r. // Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik. Aneks nr 2.

Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640 -1684). — Warszawa, 1987.

Коваленко З. «Есть еще клады в брянских подземельях» // «Брянская газета». 16-22.04.1998. — № 16.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2017/09/10/babylin_5

Ссылка для печатных изданий:

Бабулин И.Б. Оборона Рославля И.Г. Тухачевским в 1664 г. и судное дело об «измене» его брата [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Т. IX. — С. 191-221. <http://www.milhist.info/2017/09/10/babylin_5> (10.09.2017).

Babulin I. Defense of the city of Roslavl by Ivan Tukhachevsky in 1664 and alleged lawsuit against his brother's betrayal

Summary: the article shed a light on the less-known episode of the Russo-Polish War of 1654–1667, namely, the defense of the city of Roslavl (Smolensk area) by the war-leader Tukhachevsky against the Lithuanian troops under Michał Pac. The only known contemporary source is the Odlanicki-Poczobutt's notes – a Polish eyewitness of the siege. It is known that Tukhachevsky had refused to surrender even under the threat of his own brother's execution.

Keywords: seventeenth century; Russia; Roslavl; fortress; the defense; the Tukhachevsky brothers; betrayal.

Author: Babulin Igor Borisovich, Lieutenant Colonel of Justice. In 2013 he passed his Ph.D defense in History: "Scramble of Ivan Vyhovsky for Ukraine and Hetman position: war events in 1658-1659". Research interests: military history of the XVI-XVII centuries. editorial@milhist.info

References:

- Rakochevskij S.S. Opyt sobraniya istoricheskikh zapisok o gorode Roslavle [Experience a collection of historical notes about the city of Roslavl]. — Smolensk, 2010.
- Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640-1684). — Warszawa, 1987.
- Chrapowicki J. A. Diariusz. — Warszawa, 1978. — T. 1.
- Obuchowich K.F. Diariusz // Pamiętniki historyczne do wyjaśnienia spraw publicznych w Polsce XVII wieku. — Wilno, 1859.
- Maron E. Działalność wojskowa Michała Kazimierza Paca w latach 1649-1664 // Z dziejów, tradycji srebrnego wieku. — Wrocław, 1990.
- Cieselski T. Listy Michała Kazimierza Paca do Pawła Jana Sapiehy z okresu kampanii zadnieprzańskiej 1663/1664 r. // Studia Historyczno-Wojskowe Sv. 1 (2006).
- Babjatyn'ski K. Kar'era i vajsakovaja dziejnas' getmana VKL Mihala Kazimira Paca// Belaruskі Gіstarychny Agljad. — 2008. — T. 15.
- Saganovich G. Nevjadomaja vajna 1654-1667 gg. — Minsk, 1995.
- Barsukov A.P. Spiski gorodovykh voevod i drugih lic voevodskogo upravlenija Moskovskogo gosudarstva [Lists of policemen to the Governor and other persons of regional management of the Moscow state]. — M., 2010.
- Gordon P. Dnevnik 1659-1667 [Diary 1659-1667]. — M., 2002.
- Akishin M.O. Gosudarevy sluzhby Tuhachevskih v XVII veke [Sovereign service Tukhachevsky Family in the XVII century] // Gosudarev dvor v istorii Rossii XV-XVII stoletij. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 30.H – 01.XI.2003 g. — Aleksandrov; Vladimir, 2006.
- Galaktionov I.V. Iz istorii russko-pol'skogo sbližhenija v 50-60 gody XVII veka [From the history of Russian-Polish rapprochement in 50-60 years of the XVII century]. — Saratov, 1960.

Rahuba A. Mabilizacyjny vysilak VKL pad chas vajny 1654-1667 g. // Belaruski Gistarychny Agljad. — 2008. — T. 15.

Komput wojsk JKM. Wielkiego Księstwa Litewskiego 1663 r. // Poczobut Odlanicki J. W. Pamiętnik. Aneks nr 3

Suryń Eliaż // Polski słownik biograficzny. — Warszawa; Kraków, 2005. — T. XLIII/4.

Komput wojska Litewskiego 1661 r. // Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik. Aneks nr 2.

Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640 -1684). — Warszawa, 1987.

Internet link:

http://www.milhist.info/2017/09/10/babylin_5

Reference link:

Babulin I. Defense of the city of Roslavl by Ivan Tukhachevsky in 1664 and alleged lawsuit against his brother's betrayal [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2017. — Vol. IX. — P. 191-221. <http://www.milhist.info/2017/09/10/babylin_5> (10.09.2017).

ОБОРОНА РОСЛАВЛЯ И.Г. ТУХАЧЕВСКИМ В 1664 г. И СУДНОЕ ДЕЛО ОБ «ИЗМЕНЕ» ЕГО БРАТА

Древняя крепость Рославль не однажды защищала границы Смоленской земли, но, как иногда случается в истории, самая драматическая, героическая оборона города от войск Речи Посполитой в 1664 г. осталась практически неисследованной. Даже сегодня о славных защитниках Рославля известно только из одного польского источника — записок участника осады города, который назвал крепость, впоследствии отразившую штурм и не сдавшуюся неприятелю, «курятником». Документальное свидетельство подвига русских солдат является особенно ценным, поскольку исходит со стороны отнюдь не заинтересованного в лести неприятеля. В отечественной историографии нет ни одной специальной работы, посвященной этому знаменательному событию, а имя руководителя обороны города фактически даже не было известным. Лишь в обширном исследовании истории города Рославля, вышедшем отдельным изданием в 1885 г., местный краевед С.С. Ракочевский кратко упоминал об осаде Рославля гетманом Пацем в бытность в городе воеводы Ивана Тухачевского¹. При этом в описании указанного историка со ссылкой на некие «польские хроники» нападение литовского войска на город выглядит как налет банды «сорванцов», пограбивших посад и купеческие лавки.

Вплоть до настоящего времени основным источником, повествующим о ходе осады Рославля в 1664 г., являются мемуары литовского шляхтича Яна Владислава Почобута-Одляницкого². Отдельные сведения можно найти в дневниках участников военной кампании Яна Антония Храповицкого³ и Михаила Леона Обуховича⁴.

Польские историки обычно упоминали осаду Рославля лишь в связи с изучением военной деятельности гетмана Михаила Казимира Паца, безуспешно осаждавшего город. Это относится к исследованиям Е. Марона⁵, Т.

Цесельского⁶ и К. Бабятынского⁷. Белорусский историк Г. Саганович также кратко описывает осаду Рославля в своей книге «Неведомая война 1654-1667»⁸, используя опубликованные записки Я.В. Почобута-Одляницкого.

Важным архивным источником, дополняющим общую картину событий, является привлеченное в настоящей работе судное дело об «измене» Ивана Меньшого Тухачевского, находящееся в «Столбцах Приказного стола» № 761 (Ф. 210) Российского государственного архива древних актов⁹.

Рославль после освобождения: воеводы и гарнизон

В середине июня 1654 г., сразу после начала русско-польской войны, армия воеводы кн. А.Н. Трубецкого выступила в поход из Брянска и вскоре перешла границу Речи Посполитой. Рославль стал первой крепостью на пути русских войск. Этот небольшой и слабо укрепленный городок Смоленского воеводства, отошедший к Речи Посполитой после Смутного времени по Деулинскому перемирию 1618 г., не оказал сопротивления и 27 июня открыл ворота. Царь Алексей Михайлович получил вести о его освобождении на подходе к Смоленску. В «Дворцовых разрядах» сообщается, что «июля во 2 день, под Смоленск на стан на Богданову околицу, пригнали к государю от бояр и воевод от князь Алексея Никитича Трубецкого с товарищи сеунчики, что, Божию милостию, а его государевым счастьем, город Рословль взяли»¹⁰.

В ответ царь послал к воеводам Петра Скуратова с благодарственным словом, а позднее (27 сентября того же года) даровал «начальным людям и шляхте войтам и бурмистрам грамоту за то, что они, «рославцы всяких чинов люди» князя Трубецкого с ратными людьми «встретили с честью... добились челом и город Рославль здали...»¹¹. Первым воеводой города назначен кн. Семен Горчаков¹².

С 17 октября 1654 г. по апрель 1655 г. воеводой Рославля был Иван Толочанов¹³. В марте 1656 г. на этой должности в документах упоминается Павел Шишкин¹⁴. В дальнейшем, в ходе мятежа гетмана Ивана Выговского в

1658–1659 гг., Рославль оказался захвачен украинскими казаками. Бывший в то время воеводой Михаил Киреевский был взят в плен мятежниками¹⁵. С челобитной царю о содействии в освобождении отца писал сын Киреевского, тоже Михаил, в апреле 1659 г., сообщая, что отец его «ныне в полону живот свой мучит у запорожских черкас»¹⁶.

1 июня 1659 г. брянский воевода Петр Годунов послал под Рославль отряд под началом сотенного головы Александра Исупова, «рословцов уговаривать и над городом промысл чинить»¹⁷. Об успехе этой экспедиции сообщил уже новый воевода Брянска кн. Александр Лобанов-Ростовский. Он, в частности, писал в Москву, что Исупов был послан к Рославлю «с сотнями дворян и детей боярских и с роты драгунов и солдат». 12 июня «рословские сидельцы», Тимофей Гуляницкий с казаками, город сдали и присягнули царю. Бывшие мятежники «крест целовали» и в город Рославль «ратных людей пустили». Оставив в Рославле гарнизон «капитана Ивана Войкова да с ним десять человек драгун да пятьдесят человек солдат»¹⁸, Исупов вернулся в Брянск.

Летом 1660 г., после поражения русских войск в Белоруссии, фронт русско-польской войны сместился на восток, и в Москве задумались об укреплении Рославля и усилении его гарнизона. Согласно отписке смоленского воеводы кн. Б. А. Репнина от 28 июня 1660 г., малочисленная артиллерия города в то время насчитывала «2 пищали дробовыя в станках на колесах, пищаль вестовая в станку на колесах»¹⁹. Не исключено, что к 1664 г. город пополнился новыми пушками. Однако никаких данных на этот счет обнаружить не удалось. Рославльский гарнизон в то время состоял из 221 солдата²⁰.

Царский указ от 7 июля 1660 г. требовал от воевод «города ж Мстисловль, Кричев, Рословль, Чичерск... укрепить гораздо и осадным людям сидеть с великим береженьем»²¹. По сообщению Репнина от 30 июня того же года, в Рославле «ратных пеших людей малоллюдно, а конных никого нет»²².

Согласно отписке нового воеводы Рославля Афанасия Тютчева, в июле 1660 г. в Рославле было «ратных людей пешего солдатского строю 220

человек»²³. Через месяц гарнизон пополнился солдатами, вышедшими из Мстиславля, который был захвачен польско-литовскими войсками. 23 августа 1660 г. в Рославль пришли мстиславские солдаты в количестве 161 чел.²⁴ Всего, таким образом, к осени 1660 г. рославльский гарнизон насчитывал уже 381 чел.

21 февраля 1661 г. Тютчев писал царю, что велено ему «в Рославле жить с великим береженьем, по городу и по башням караулы держать крепкие, и отъезжия сторожи, где доведется, посылать, чтоб к Рословлю польские и литовские люди безвесно не пришли и надгородом и над государевыми ратными людьми дурна никакого не учинили». С ним в то время было «ратных людей пешего солдатского строю 402 чел., а конных... ни одного человека нет, и окроме тех салдат по городу и по башням караулу держать некому, и на отъезжия сторожи, кроме их посылать некого»²⁵. Воевода сообщал, что в «осадное время» по стенам надобно «в поземных и верхних боях человек по 50, окроме башен», то есть только для обороны 16 «звеньев» (куртин) крепостной стены требовалось 800 чел., не считая защитников такого же числа башен. Что касается местной шляхты, то, по словам мещан и «уездных добрых людей», «на рославскую шляхту и на казаков и на иных ведомых прежних воров и изменников начаяться нечего: будут помошники твоим неприятелем на твоих ратных людей»²⁶.

По данным конца 1661 г., все солдаты в Рославле были из состава смоленского гарнизона²⁷. Смета военных сил 1662–1663 гг. позволяет уточнить эту информацию и наиболее точно определить численность защитников города в 1663 г. То есть накануне рассматриваемой нами январской осады 1664 г., согласно смете, в 1663 г. в городе было 372 солдата из полка генерала Томаса Далея²⁸. Это примерно 3-4 роты постоянно дислоцированной в Смоленске воинской части, насчитывавшей 2086 чел. Учитывая, что в указанном источнике Далея показан уже генералом в Смоленске, а не на своем прежнем месте — генерал-поручиком в Полоцке, составление сметы в Разряде можно датировать июлем-августом 171 г. (1663 г.), поскольку, согласно записям в дневнике П. Гордона, Далея прибыл в Смоленск только в июле 1663 г.²⁹

По данным на август 1664 г. непосредственно в Смоленске находились: генерал, два подполковника (Иван Лесли и Иван Сорм), три майора (Алексей Волжинский, Иван Ролонт, Андрей Деревницкой), восемь капитанов (в том числе Томас Далеиль младший, сын генерала, носящий его же имя), полковой квартирмейстер, десять поручиков, тринадцать прапорщиков, полковой обозничий и полковой барабанщик³⁰. Исходя из этих сведений, можно предположить, что роты указанного полка, стоявшие в Рославле, Красном, Белой и Велиже находились (самое большее) под началом капитанов. Начальных людей более высокого ранга там не было. Имен этих капитанов установить не удалось. Под их командованием смоленские солдаты отстояли Рославль в ходе его осады и штурма литовским войском.

Русский воевода сер. XVII в.

Худ. С. Олейник

Таким образом, к осени 1663 г. в Рославле было не более четырех рот из состава «генеральского» полка солдатского строя Томаса Далея. Это были опытные, закаленные в сражениях бойцы, прошедшие хорошую выучку у известного генерала Александра Лесли. После смерти Лесли в феврале 1663 г. его полк возглавил старый ветеран многих войн, легендарный «Кровавый Томас» или «Зверь из Московии», как называли Далея в Шотландии после его возвращения на родину в 1665 г.

Что касается рославской шляхты, мещан и казаков, то, несмотря на недоверие к ним воеводы Тютчева, нет никаких свидетельств их измены в ходе последующей осады города врагом. Исходя из этого, можно сделать вывод, что они тоже, вполне вероятно, приняли участие в обороне крепости от литовского войска.

В нашем распоряжении имеется список рославльской шляхты 1680 г., согласно которому в то время на службе находилось 66 чел.³¹ Скорее всего, в 1664 г. их число было примерно таким же, даже если предположить, что все шляхтичи приняли участие в обороне города. Общее число защитников, даже с учетом городских казаков и отдельных вооруженных мещан, вряд ли превышало 500 чел.

Рославльская крепость к 1664 г.

Крепостные укрепления Рославля находились на месте древнего города, основанного в XII в. смоленским князем Ростиславом Мстиславичем, внуком Владимира Мономаха. Здесь, на горе, носящей ныне название «Бурцева гора» (по фамилии владельца Н.И. Бурцева, жившего в XIX в.), когда-то располагалась княжеская резиденция и каменный храм.

Какими были фортификационные сооружения в 60-е годы XVII в., видно из сообщения воеводы Афанасия Тютчева от 20 июля 1660 г. Согласно произведенному им осмотру и измерению, «город был гораздо низок и не покрыт, вышина была городской стене в низком месте 1,5 сажени, а в высоком месте дву сажени, и в осадное время сидеть было в том городе к приступному

времени пристрашно, а город рублен в две стене, и я город нарубил вверх, в низком месте вышины прибавил вновь сверх старого по сажени и больши, а в высоком месте вышины прибавил по полусажени и больши, и город прикрыл, и бои устроил, и по городу катки учинил, и по стене и по башням колья и каменя поклат, и вышина городской стене ныне стало в низком месте по кровлю дву сажен, а в высоком месте трех сажен по кровлю, да тайницкая башня гораздо была низка, и тайник был не вычищен, и я тайницкую башню прибавил вверх полсажени и покрыл и тайник вычистил. А мерою около города 228 сажен, а внутри города от ворот до городской до задней стены 73 сажени, а по городу 16 башен и с воротнею башнею, и 16 городских звен промеж башен»³².

Солдат полков нового строя середины XVII в.

Худ. С. Олейник

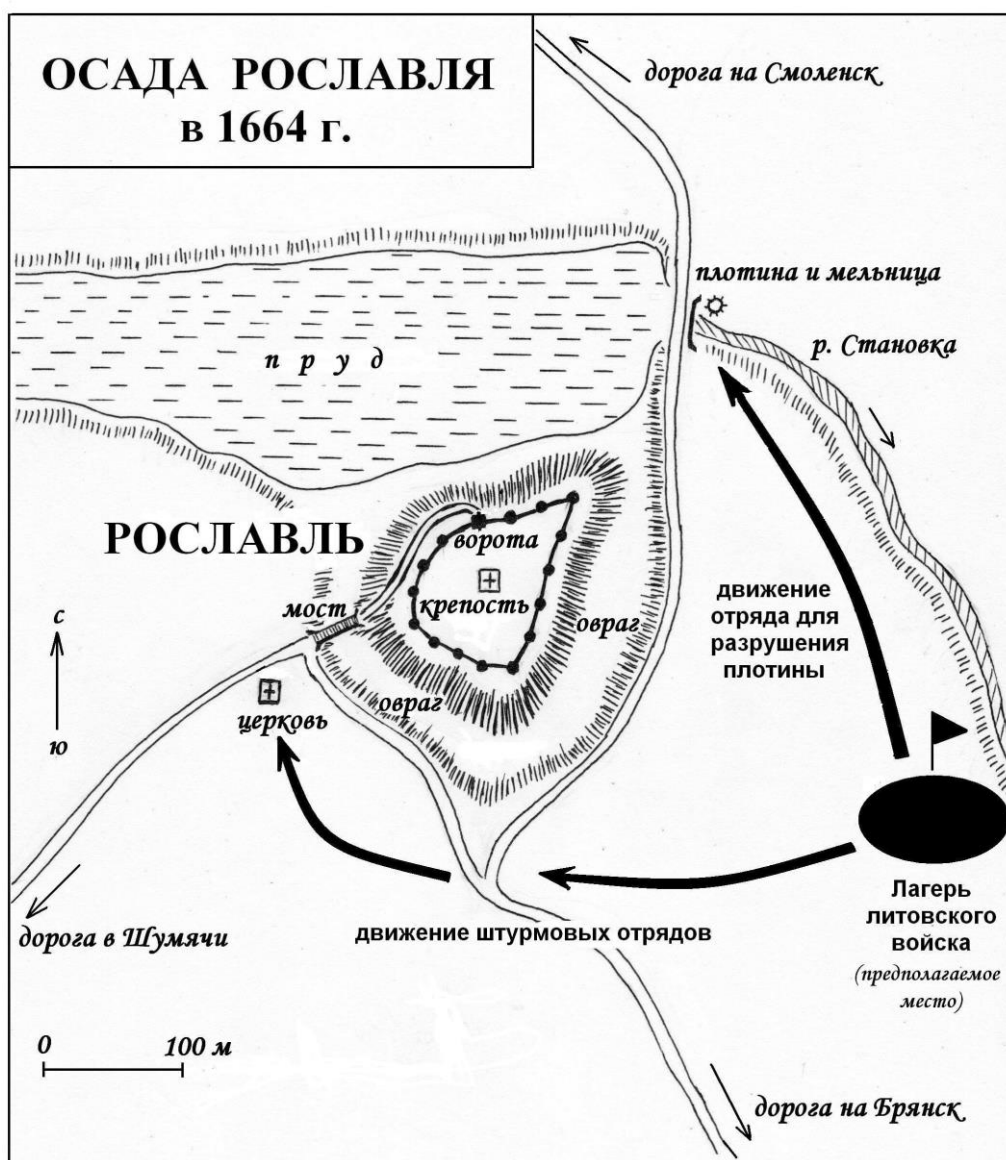
Таким образом, судя по этим данным, небольшая деревянная крепость Рославля имела окружность почти 500 м³³. Максимальное расстояние между противоположными стенами, считая от ворот, — 157,68 м. Указанные числа полностью укладываются в размеры так называемой Бурцевой горы, древнего городища овальной формы в самом центре Рославля на мысу правого берега речки Становки. Размеры площадки городища — 160 м (север-юг) на 110–120 м (восток-запад). Северная часть городища значительно ниже южной, склоны которой в настоящее время сильно заросли лесом. В северной части отвесная высота городища достигает пятнадцати метров, в южной — около 20. С юго-западной и юго-восточной сторон город защищали глубокие овраги, а с северной — пруд, образованный плотиной на Становке.

Единственная дорога, ведущая к въезду в город, начиналась с западной стороны укрепления и, огибая вал, подходила к воротам, находящимся в северной части горы. Расположенный на пути из Смоленска в Брянск, Рославль контролировал данное направление.

После перестройки крепостных укреплений Тютчевым высота стен на возвышенном месте составила больше 6 м, а на понижении — более 4 м. Выражение «город рублен в две стене» означает, что пространство между двумя стенами было заполнено землей. Острог был укреплен 16 башнями, одна из которых была с воротами и носила название Проездной. Среднее расстояние между башнями, согласно расчетам, составляло около 30 м. Тайницкая башня защищала доступ к воде — «тайник». Он представлял собой подземный туннель, выводивший из крепости к реке, колодцу или иному источнику. Его тщательно маскировали, чтобы противник не мог лишить осажденных воды. В данном случае тайник выходил к пруду. Устроенные Тютчевым «бои подземные» (подошвенные) и верхние — это известные всем бойницы в стенах и башнях. «Катки» — бревна, специально закрепленные под крышей или на крыше крепостной стены, которые скатывали на врага во время штурма.

Усилия Афанасия Тютчева способствовали тому, что рославльская крепость оказалась намного лучше подготовленной к испытанию, которое выпало на ее долю уже при новом воеводе Иване Тухачевском в январе 1664 г.

Благодаря исследованию краеведа С.С. Ракочевского, в котором имеется «План города Рославля, снятый землемером Гурьевым в 1776 г.», а также визуальному осмотру «Бурцевой горы» и запискам Я.В. Почобута-Одляницкого, автору настоящей работы удалось составить схему-реконструкцию осады Рославля в 1664 г., которая является приложением к тексту.

Осада Рославля в 1664 г. Реконструкция автора

Младшая ветвь рода Тухачевских

Предположительно с осени 1663 г. (точной даты найти не удалось) воеводой Рославля стал Иван Григорьевич Большой Тухачевский³⁴, прямой предок советского маршала М.Н. Тухачевского³⁵.

Легендарная родословная Тухачевских известна достаточно хорошо, поэтому ограничимся лишь кратким упоминанием того, что в «Общем Гербовнике» сказано: «Родоначальник фамилии Тухачевских Индрис, а по крещении названный Константином, выехал к великому князю Мстиславу Владимировичу в Чернигов из Цесарския земли. Происшедшие от сего Индриса Богдан и Тимофей Григорьевы дети, от великого князя Василя Васильевича пожалованы вотчинами и селом Тухачевским, и потому великий князь прозвал их Тухачевскими»³⁶. Достоверно известно, что ко времени окончания Смутного времени Тухачевские были всего лишь «смоленскими детьми боярскими», впрочем, утратившими свои смоленские вотчины и поместья, полученные, очевидно, за службу от великого князя московского после присоединения Смоленска к Московскому государству (в 1514 г.).

После захвата Смоленска в 1611 г. польско-литовскими войсками оставшиеся верными русскому царю Михаилу Федоровичу «смоленские дети боярские», в частности Яков Евстафьевич Тухачевский и Григорий Игнатьевич Тухачевский, лишились своих поместий в Смоленском уезде. Взамен они получили поместья в других уездах. К этому времени существовали две ветви этой фамилии.

Старшая из них, в лице упомянутого выше известного деятеля Смутного времени и эпохи освоения Сибири — Якова Евстафьевича Тухачевского (ум. 1647 г.), получила при царе Михаиле Федоровиче в 1625 г. поместья и вотчины в Кинешемском, Московском и Костромском уездах. О многих «службах» представителей старшей ветви подробно рассказано в статье М.О. Акишина³⁷. К сожалению, указанный историк не отметил бурную боевую деятельность сына Якова, Гавриила. Гавриил Яковлевич, кроме участия в Литовских походах 1654

и 1655 гг., сражался под Конотопом (1659) и был ранен при взятии Старого Быхова (1659)³⁸. Его брат Осип Яковлевич также был на «многих боях и приступах»³⁹ против литвинов, шведов, украинских казаков и бунтовщиков Степана Разина. Старшая ветвь пресеклась к 1736 г. после смерти Гаврилы Осиповича Тухачевского и его сына Андрея Гавриловича. Все земельные владения, которые за ними остались к этому времени, унаследовали представители младшей и отныне единственной ветви Тухачевских, к которой и принадлежал маршал М.Н. Тухачевский.

Герб рода Тухачевских

Службы представителей младшей ветви в XVII в. известны гораздо хуже. В популярном еженедельном издании «Знаменитые династии России», посвященном роду Тухачевских, о них нет ни слова⁴⁰. Представитель этой ветви — Григорий Игнатьевич Тухачевский (ум. до 1648 г.) служил царю Михаилу Федоровичу «по Брянску». Поместье в Брянском уезде в 1628 г. Григорий получил как сотенный голова, затем участвовал в Смоленской войне

(1632–1634) и после взятия Почеп в 1632 г. был оставлен там во главе гарнизона⁴¹. Там же, в Почепе, он отразил все попытки литовских отрядов вернуть город. Как нам удалось установить, Григорий оставил наследниками четырех сыновей: Филиппа, Михаила, Ивана Большого и Ивана Меньшого, между которыми поместья и были разделены поровну.

Филипп Тухачевский, служивший по Брянску, погиб в Литовском походе 1654 г., сражаясь в рядах поместной конницы в составе армии кн. А.Н. Трубецкого⁴².

Михаил Тухачевский, московский дворянин и голова сотни в полку кн. Г.Г. Ромодановского, был убит в битве под Конотопом 28 июня 1659 г.⁴³

Филипп и Михаил, скорее всего, не оставили наследников. Продолжателями династии стали два Ивана.

Иван Большой Тухачевский (ум. 1683 г.) упоминается в 1653 г. как служивший по Брянску станичный голова, отправленный на смоленский рубеж⁴⁴. По некоторым данным, Иван участвовал в Литовском походе 1654 г. За службу свою в 1660 г. он также получил от царя Алексея Михайловича «в вотчину поместье» в том же Брянском уезде. По сведениям за 1681 и 1682 гг., в «трети» И.Г. Тухачевского было 60 десятин пахотной земли и 31 крестьянский двор. Согласно выявленным данным, у Ивана Большого были сыновья Петр и Савва. Петр явился продолжателем рода, а Савва оставил в память о себе исключительно негативные отзывы современников, о которых будет сказано ниже. Известно, что Савва, или Савелий, владел поместьем — селом Мошенец (сейчас включено в состав деревни Литовни Рогнединского района Брянской области, в 3 км к юго-востоку от Рогнедино).

Иван Меньшой Тухачевский в 1678 г. писал в своей челобитной царю, что служит 35 лет и был на «многих боях и на приступах». Наиболее подробные сведения о нем сохранились в судном деле о его «измене» во время осады Рославля в 1664 г., обстоятельства которого рассмотрены в настоящей работе. Согласно судному делу, у него имелся сын Сергей, но неизвестно, были ли внуки. Иван Меньшой владел деревнями Долгой (сейчас деревня Долгое

сельского поселения Вороновского (село Вороново) Рогнединского района Брянской области) и Жабово (сейчас село в Дубровском районе Брянской области в 10 км к юго-западу от Дубровки).

Главными участниками событий 1664 г., связанных с осадой Рославля, стали оба брата — Иван Большой и Иван Меньшой.

Михаил Казимир Пац, воевода виленский и гетман великий литовский.
Худ. А. Тарасович. Вильно, 1686

Оборона Рославля в январе 1664 г.

Осенью 1663 г. король Ян Казимир и магнаты Речи Посполитой решили провести решающую кампанию войны 1654–1667 гг., которая привела бы к поражению Русского государства и его полному отказу от всей Украины. Советский историк И.В. Галактионов писал, что согласно стратегическому плану польского командования, «главный удар наносила королевская армия на Украине. Захватив Украину, она должна была вместе с казаками и татарами наступать на Москву. Вспомогательный удар наносила литовская армия М. Паца, которой было приказано захватить Смоленск, Рославль и соединиться с королем в районе Брянска»⁴⁵. На самом деле задача овладения Смоленском перед литовским войском не ставилась, а попытка захвата Рославля выглядит волевым решением гетмана Паца. В предопределяющем наступлении на Москву основные силы польской короны должны были объединиться с войском Великого княжества Литовского. Действия польско-литовских войск поддерживали украинские казацкие полки правобережья Днепра во главе с гетманом Павлом Тетерей — 10 полков (примерно 10 тыс. чел.⁴⁶), а также крымско-татарское войско с царевичами Мамет-Гиреем и Саадет-Гиреем (от 10 до 20 тыс. чел.).

Русскому командованию довольно рано стало известно о сборе литовского войска на смоленских рубежах: с осени 1663 г. дивизия правого крыла великого гетмана Литовского Павла Сапеги встала обозом в селе Мигновичи, а дивизия левого крыла под началом гетмана польного Михаила Паца — в Прудках, «в восьми милях от Смоленска». Первоначально воеводы думали, что литвины атакуют Смоленск. Однако позднее выяснилось, что литовское войско пойдет на Украину, на помощь королю. В конце декабря 1663 г. смоленский воевода кн. Юрий Барятинский докладывал в Разряд, что «гетман Сопега пошел из Мигновичей декабря в 27 день, а Михайла Пац пошел ис Прудков декабря в 19 день, а сходитца де им под Стародубом, а сшетчися итить ис Стародуба на Украину и будь де подлинно пошли на Украину...»⁴⁷. Здесь

следует уточнить, что по причине слабого здоровья гетмана П. Сапеги его дивизию (правого крыла) в походе возглавил польный писарь Великого княжества Литовского Александр Гилярий Полубинский.

Северная сторона «Бурцевой горы» в Рославле. Фото автора

На начало похода 1663–1664 гг. на Украину все литовское войско состояло из 7 гусарских хоругвей, 2 панцирных, 39 казацких, 17 татарских, 10 рейтарских, 117 хоругвей «немецкой» пехоты и драгун, 4 хоругвей «польско-венгерской» пехоты, а именно: 8 756 чел. конницы, 10 618 чел. пехоты и драгун. Всего 19 374 чел.⁴⁸ При этом важно отметить, что численность войска по приведенному «компуту» (смете) обычно значительно отличалась от реальной численности из-за невыплаты жалованья офицерам и солдатам, болезней, дезертирства и иных неблагоприятных факторов.

Непосредственно под Рославлем действовала половина всей литовской армии, то есть дивизия левого крыла под командованием польного (полевого)

гетмана Михаила Казимира Паца. Это был опытный и уже прославленный полководец, отличившийся в войнах против Швеции и России.

Согласно компуту⁴⁹ войск Великого княжества Литовского, осенью 1663 г. соединение Паца состояло из следующих частей (численность не указана)⁵⁰:

- 5 гусарских хоругвей;
- 14 казацких хоругвей;
- 5 татарских хоругвей;
- 13 хоругвей рейтар (вероятно 3 из них набраны накануне похода) ;
- 43 хоругви драгун;
- 16 хоругвей «немецкой» пехоты;
- 2 хоругви «польско-венгерской» пехоты.

Кроме компутовых частей, согласно источникам, в литовском войске находился полк волонтеров под началом Элиаша Владислава Сурына. Численность его отряда оценивают примерно в 500 чел.⁵¹

Из более раннего компута литовского войска 1661 г. известно, что гусарские хоругви в среднем насчитывали 150 коней, казацкие и татарские — 120. Рейтарские, драгунские, части «немецкой» и «венгерской» пехоты — 100 «порций»⁵². Примерный подсчет дает нам общую численность в 4 330 коней и 6 100 «порций», итого 10 430 коней и «порций», а с учетом «слепых»⁵³ порций и вышеуказанных обстоятельств, вряд ли Пац располагал более чем 8 тыс. конных и пеших бойцов.

Выступив в поход на Украину из-под Смоленска, литвины не могли миновать на пути небольшой городок Рославль. Не считая его серьезным препятствием, гетман Михаил Казимир Пац решил взять его фактически с ходу. Как позднее писал в своем дневнике участник похода шляхтич Ян Почобут-Одляницкий, «1 января, оставив возы, пошли мы с конницей под Рославль, в сильный голод и холод...»⁵⁴. То есть по старому стилю гетман Пац начал свой поход 22 декабря. На следующее утро, 2 января (23 декабря)⁵⁵ литовское войско подошло к городу. Когда защитники Рославля увидели противника, то открыли «сильный огонь из пушек и из гаковниц» (затинных пицалей), впрочем, по

словам Почобута-Одляницкого, не причинивший урона литовскому войску. Поскольку к началу осады у Паца не было пехоты, ему пришлось ожидать ее прибытия.

4 января (25 декабря) к Рославлю подошла «иноземная» пехота ВКЛ с артиллерией и остальная конница дивизии Паца, после чего был открыт огонь из пушек по городу «с нескольких сторон»⁵⁶. В составе «немецких» частей были пехотные полки Матиуса Реймера (Rejmer) и Якуба Ясперса (Jaspers), и драгунские: лейб-компания гетмана, гетманский полк, полки Мацея Гонсевского, Кшиштофа Есмана, Адама Саковича и другие⁵⁷.

Пешеходный мост через овраг на юго-восточную сторону «Бурцевой горы». Фото автора

Весь следующий день Рославль подвергался обстрелу литовской полковой артиллерией, затем Пац приказал готовиться к приступу. Ночью одна часть сил гетмана выдвинулась вперед, к мельнице, другая — к церкви (на посаде. — *И.Б.*), поскольку оба строения находились близко к городу.

Осаждающие осушили пруд, из которого вода по трубам поступала в тайник, в результате защитники Рославля лишились её притока. Возможно, в летнее время отсутствие воды сильно повлияло бы на настроение гарнизона, но в условиях снежной зимы вряд ли это стало большой проблемой для осажденных.

Под занятой церковью, вероятно, имеется ввиду упоминаемая с XVI в. и ныне не существующая Николаевская церковь (она же Духо-Никольская, или Сошествия Святого Духа), находившаяся у дороги ведущей к городским воротам.

Два других литовских мемуариста — участники похода Ян Антоний Храповицкий и Михаил Леон Обухович — в указанное время находились в рядах дивизии правого крыла, которая выступила в поход позднее и в осаде Рославля участия не принимала. Тем не менее Храповицкий отметил в своем дневнике, что до них дошла весть об отнятии воды у осажденных, в то время как «снегу выпало много»⁵⁸.

Пехота стала готовить фашины, с помощью которых литвины хотели поджечь городские ворота непосредственно во время штурма. Согласно запискам Почобута-Одляницкого, 7 января (28 декабря) в ходе перестрелки с осажденными был ранен майор Готард Ян Платер (Plater) и убит пан Романовский из драгунской хоругви В.К. Млечка (Mleczka)⁵⁹.

9 января (30 декабря), когда все приготовления к штурму были закончены и осаждающим осталось поднести фашины к воротам и зажечь их, все сложилось не в пользу литвинов. По словам Почобута-Одляницкого, у офицеров расторопности не хватило. При несении фашин к воротам, они в нерешительности остановились на мосту, из-за того что драгун с ними пошло мало. «Москва, видя такую конфузию, вышла из города, в середине моста взятые фашины зажгла так, что они вместе с мостом сгорели без должного эффекта для нас». Эта большая конфузия и (последующая в ходе боя) вылазка гарнизона обернулись немалыми потерями в людях. Из-за возникшего беспорядка из состава гетманского войска вместе «с тремя капитанами и иными младшими офицерами, больше ста человек в этом деле погибло...»⁶⁰.

Подъездную башню с воротами поджечь не удалось, штурм крепости был успешно отбит.

10 января (31 декабря) стародубский полковник Иван Плотник, находившийся в Почепе, сообщил брянскому воеводе Якову Волинскому, что он ходил со своим полком «против полских и литовских людей и взял де полских людей языков четырех человек, которые были во Брянском уезде». Пленные сказали, что «полской гетман Пац стоит под Рословлем со многими людми, да у него ж тринацать пушек, и Рославль де от них осажден накрепко»⁶¹. При этом стоит отметить, что у гетмана не было осадной артиллерии, все пушки были полковыми.

Земляной вал с внутренней стороны «Бурцевой горы». Фото автора

Осада Рославля продолжалась. 11 (1) января, в самую полночь, неожиданно для всех волонтеры из «охочего полка» (ochoczego pułku) Сурына

зажгли одну крепостную башню, «которая дотла сгорела», но, поскольку осаждающие оказались не готовы к немедленному приступу, никакой пользы от этого не было⁶². Последовала ли за этим атака — неизвестно. Польский историк К. Бобятынский пишет об этом событии как о втором неудачном штурме Рославля⁶³, хотя, судя по первоисточнику, второго штурма так и не последовало.

12 (2) января, «не добыв той фортеции», можно сказать «курятника», как выразился Почобут-Одляницкий, войско Паца сняло осаду и отступило. В тот же день литовские конные разъезды «встретились с родным братом воеводы рославского, который с Москвы ехал, взяли его и отвезли к гетману. Однако воевода рославский этим не озаботился, хотя мы ему о том сообщили», — писал Почобут-Одляницкий. Со слов мемуариста следует, что Пац предложил сделку: сдача города в обмен на жизнь брата воеводы. Защитник Рославля ответил литвинам, что даже ради спасения брата вверенного ему города не сдаст. В тексте записок ответ воспроизведен прямой речью: «Я своей рукой города не сдам даже ради братушки, ибо моя голова в тот же час упадет» (“ja z reki goroda nie zdam dla bratuszka, bo moja holowa tej czas by tam plasię”)⁶⁴. Дословный ответ воеводы следует понимать, учитывая представления русских людей той эпохи о долге и чести: он отказался сдаваться не потому, что боялся за свою жизнь (голову), а воспринимал этот шаг как безвозвратную утрату чести рода. Заметим, что во времена царя Алексея Михайловича, в отличие от эпохи Ивана Грозного, ни одного военачальника за добровольную сдачу города не казнили. В случае капитуляции Тухачевский, самое большее, отделался бы царской опалой. Напротив, в случае вооруженного сопротивления он рисковал потерять все, в том числе свою жизнь, учитывая значительное неравенство сил и слабость городских укреплений.

Невольно напрашивается вопрос и о личном отношении воеводы к своему брату. Вряд ли стоит думать, что он так не любил его, что готов был пожертвовать им. В документах нет никаких свидетельств их личной неприязни друг к другу, в отличие, например, от отмеченной в источнике враждебности

сына Ивана Большого — Саввы, по отношению к своему дяде Ивану Меньшому.

Вернемся к событиям. Согласно Обуховичу, 12 января дивизия правого крыла под началом Полубинского прибыла к Рославлю, где соединилась с дивизией Паца. Обухович пишет, что гетман польный до их прихода «пробовал удачу, имея намерение освободить этот город от присутствия московитов». Простояв более чем неделю, перекрыв замку доступ к воде и, по неверному представлению Обуховича, «почти вынудив врага до капитуляции», Пац ничего не добился. Он был очень «гневен» на Полубинского, который, спеша на соединение с королевским войском, отказался разделять с ним тяжкую «ношу» осады Рославля⁶⁵.

Место, на котором стояла Проездная башня с городскими воротами.
Фото автора

После первой неудачи тратить время на продолжение осады незначительной крепости литвинам не хотелось. Согласно Храповицкому, Пац отступил от города, оставив для прикрытия две (по Обуховичу — три) конные хоругви. После их ухода московиты «скоро сильную вылазку учинили и когда мы ехали в миле от Рославля, слышали сильную стрельбу». Командир Храповицкого велел узнать, что случилось. Когда посланные вернулись, они сообщили, что, узнав об отступлении гетманского войска, гарнизон совершил вылазку вслед уходящим. В результате возникшего скоротечного боя было «постреляно несколько» литвинов и московитов⁶⁶.

Какой была судьба плененного литвинами брата воеводы, в дневнике Почобута-Одляницкого не сообщается. Более того, ни в одном исследовании ранее не называлось даже имени храброго воеводы Рославля, оказавшего столь упорное сопротивление неприятельскому войску.

Между тем из отечественных документов прямо следует, что руководителем обороны города был Иван Григорьевич Тухачевский. Известно его письмо в Брянск, датированное 28 октября 1663 г., а также письмо стародубского полковника к нему от 31 августа 1664 г.⁶⁷ Тухачевский оставался в должности воеводы Рославля на протяжении еще около двух лет⁶⁸. В частности, в начале 1666 г. он отбил новое нападение литовских отрядов Элиаша Сурына и Ивана Бугая на Рославль⁶⁹.

Сведения об обороне города от литовского войска в 1664 г. имеются и в отписке Тухачевского, касающейся службы подьячего рославльской съезжей избы Семена Казмина (Кузмина). По словам воеводы, Семен Казмин «в приход гетмана Паца в Рослове в осаде сидел, и на приступе, под городом, и на вылазке и в походах литовских людей многих побивал»⁷⁰.

Учитывая, что оба Тухачевских носили имя «Иван», у внимательного читателя может возникнуть вопрос: нет ли здесь путаницы, кто из двух братьев был воеводой в Рославле, а кто оказался в плену? В ходе проведенного исследования удалось установить, что старший отличился как руководитель обороны города, а младший — стал жертвой разыгравшейся драмы. Под

пленным братом воеводы следует понимать Ивана Меньшого, что подтверждается судным делом о его «измене». Как видно из данного дела, к чести литовского гетмана, он не осуществил свою угрозу и оставил пленника в живых, что, однако, не спасло Ивана Меньшого от последующего обвинения в измене.

Судное дело об «измене» брата М.Г. Тухачевского

Теперь обратимся к «судному» (судебному) делу — документу, который позволяет дополнить картину осады Рославля и установить судьбу младшего брата Ивана Большого Тухачевского — Ивана Меньшого.

В декабре 1677 г. родной племянник Ивана Меньшого — Савва Тухачевский заявил, что «в прошлом во 172 (1664) году в генваре месяце, а в котором числе не упомнит, приходил полской гетман Михайло Пац с полскими людьми войною под города под Рославль и подо Брянск, и в то время к тому гетману отъезжал изо Брянска, по прежнему знакомству с тем гетманом (!), и по старой измене, дядя ево Савельев родной Иван Григорьев сын Меншой Тухачевской, и отъехав к гетману, зговорясь с полскими людьми, приезжал во Брянской уезд во ево поместное село по прозванию Мошенец, без него Савелья, мстя ему недружбу то село совсем выжег и людей ево, Петрушку Мартьянова, Васку Васильева да крестьян (3 чел. — *И.Б.*)... порубил до смерти и после де того в том же году, побыв у гетмана недель с пятнатцать, по прежнему приехал во Брянской уезд в поместную свою деревню Долгую и приехав к Москве бил челом великому государю... утая свою измену, а в челобитье своем написал, будто он, Иван, взят был в полон в полские полки... и против де того ево ложнова челобитья, даны ему выходные денги да сукно из Розряду, а он де Савелей, в то время был на государеве службе в полку боярина и воевод князя Якова Куденетовича Черкасского с товарищи под Шкловым и под иными городами полскими и до 186 (1677) году он, Савелей, про ту ево измену, и что он, Иван, село его выжег и людей и крестьян порубил ничего не ведал, а ведал де он в том же году про ево Иванову измену и про разоренье села своего от ево

ивановых крестьян деревни Долгой да Жабовой, от Левки Ильина да от Ларки да от Ивашки Яковлевых, от Микитки Данилова от Сафонка Яковлева, потому что те ево деревни от ево Савелья села Мошенца в пяти верстах...». Названные крестьяне нанимали у Саввы «землю для сенных покосов и приезжали они к нему, Савелью, про то про все сказывали, и он по их крестьянским речам во Брянску в приказной избе ево, Ивана, изменником называл, и о том обо всем челобитье ево и роспросные речи за рукою из Брянска присланы к Москве в Розряд во 187 (1679) году после Светлова Христова воскресенья вскоре...»⁷¹.

В качестве аргумента в пользу «старой измены» Ивана Савелий приводил тот факт, что еще до начала русско-польской войны, в 152 (1644) г. Иван Меньшой самовольно выезжал за границу — «ходил в литовской город Рословь»⁷².

В свое оправдание Иван Меньшой Тухачевский писал в челобитной царю, что «обесчестил» его «пьяной родственник... Сава Тухачевской», называл его, Ивана, «изменником». А он, Иван, верно служит уже тридцать пять лет и был на многих «государских службах и на многих боях и на приступах бывал и нигде никакими делы... великому государю не изменял», а кроме того, был ранен «на бою в приход литовского гетмана Михайла Паца и взят был в полон, а из полону вышел во 173 (1665) году, и те, государь, мои службишки ведомы в Розряде, а он, Сава, пьяница и озорник, завладел у меня, холопа твоего, помещьем и владеет лет с дватцать, и ныне у меня... на него Саву, челобитная в Поместном приказе и спор, и по той недружбе поклепал меня и обесчестил и назвал изменником напрасно...»⁷³.

Допрошенный по делу брянский дворянин Ларион Глебов, назвал Савелия Тухачевского «беглым смоленским рейтаром» и его слова об измене клеветой на «дядю своего роднова Ивана Тухачевского»⁷⁴.

У данного судного дела нет окончания. Неизвестно какое решение по итогам его рассмотрения приняли в Москве. Однако нам представляется, что со стороны Саввы Тухачевского имел место ложный донос и клевета на незаслуженно обвиненного в измене Ивана Меньшого Тухачевского.

В пользу этого свидетельствуют следующие аргументы:

1. В дневнике участника похода, шляхтича Яна Почобута-Одляницкого, сообщается, что литвины «встретились с родным братом воеводы рославского, который с Москвы ехал, взяли его и отвезли к гетману», то есть пленили его как противника, а не приняли как добровольно приехавшего к ним перебежчика. Ни о каком «прежнем знакомстве» Ивана с гетманом нет ни слова, да и вряд ли они ранее могли встречаться.

2. Поводом к написанию ложного доноса Савелием стал тот самый упомянутый имущественный спор между родственниками — о поместье, которое они не могли поделить мирно.

3. Имя Саввы Тухачевского постоянно упоминается в документах в связи с какими-нибудь ложными доносами на других людей либо мошенническими действиями. Так, например, в 1678 г. Савелий доносил архимандриту Покровского монастыря на монастырского крестьянина А. Степанова, который якобы нашел за рекой Десной клад — «Кудеярову поклажу: великую казну»⁷⁵. В 1688 г. Савва крупно обманул купца, «гостя» В. Воронина, которому продал поташ, но товар не поставил. В связи с этим по царскому указу производилась опись поместий и вотчин мошенника для взыскания убытков⁷⁶. В 1700 г. в Разряде разбирали «затейный, ложный извет» Саввы Тухачевского на Романа Панютина⁷⁷. В том же году — на путивльского помещика В. Головленкова; на чернеца Спасского Пятницкого монастыря Гедеона с обвинением об изготовлении «воровских денег»; на калужских посадских людей Степана Силина с товарищами с тем же обвинением; на подъячих приказа Большие Казны Кузьму Шошина и Никона Надеина с обвинением в укрывательстве сторонников казненного Ф. Шакловитого⁷⁸. Будучи уже в весьма преклонном возрасте, в 1705 г. Савелий написал «извет» об «увозе» из Москвы в Брянский уезд принадлежащих Федору Шакловитому четырех сундуков с серебром «беглыми московскими

стрельцами»; о «выделке» ими «воровских оловянных денег»; об убийстве князем Игнатом Волконским «беглых людей» и прочее⁷⁹.

Все эти многочисленные ложные обвинения абсолютно разных людей не позволяют адекватно воспринимать «изветы» человека, который, по выражению Ивана Меньшого Тухачевского, оклеветал его «иступлением ума»⁸⁰ своего из-за беспробудного пьянства.

Что касается показаний крестьян Ивана Меньшого, обвинивших его в измене и сожжении села, то этому могло быть несколько поводов. Савелий мог запугать их и заставить дать такие показания. Крестьяне могли видеть плененного Ивана среди литвинов, разорявших село, и решить, что он перешел на сторону неприятеля. В любом случае у нас нет никаких веских оснований делать заключение об измене Ивана Григорьевича Меньшого Тухачевского. При этом, несомненно, главным его оправданием является свидетельство участника событий из лагеря противника, а именно — Я.В. Почобута-Одлянницкого.

Заключение

Грандиозный поход огромной польско-литовской армии во главе с самим королем Яном Казимиром на Левобережную Украину завершился полным провалом с весьма серьезными потерями для войск Речи Посполитой. Зимняя авантюра польского короля обернулась против него. Для Речи Посполитой она стоила больших усилий и жертв и оказалась последней, неудачной попыткой поляков вернуть Левобережную Украину.

В череде военных неудач королевского похода (осады Брянска, Батурина, Глухова, бои под Воронежем и Дроковым) оборона Рославля сыграла свою небольшую, но важную роль. Невзирая на многократное численное превосходство противника, защитники города не только смело бросили вызов врагу, но и умело отбили штурм со стороны гетманского войска. Воевода Иван Григорьевич Большой Тухачевский со знанием дела руководил обороной крепости, проявляя волевой характер и инициативу. Под его командованием

гарнизон совершал удачные вылазки, нанося противнику ощутимый урон. Благодаря таким успехам Московское государство смогло отразить неожиданное зимнее нашествие большой польско-литовской армии, причем с минимальными потерями для своих вооруженных сил.

Оборона Рославля в 1664 г. является примером лишь одного из многих забытых, но весьма примечательных событий, которым не повезло попасть на страницы официальной военной истории России. К сожалению, о подробностях таких славных боевых эпизодов из прошлого русской армии узнать зачастую можно, лишь обратившись к архивным источникам.

¹ Ракочевский С.С. Опыт собрания исторических записок о городе Рославле. — Смоленск, 2010. — С. 81-82.

² Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640-1684). — Warszawa, 1987. — S. 186-188.

³ Chrapowicki J. A. Diariusz. — Warszawa, 1978. — Т. 1. — S. 443-444.

⁴ Obuchowich K.F. Diariusz // Pamiętniki historyczne do wyjaśnienia spraw publicznych w Polsce XVII wieku. — Wilno, 1859. — S. 108.

⁵ Maron E. Działalność wojskowa Michała Kazimierza Paca w latach 1649-1664 // Z dziejów, tradycji srebrnego wieku. — Wrocław, 1990. — S. 52.

⁶ Cieselski T. Listy Michała Kazimierza Paca do Pawła Jana Sapiehy z okresu kampanii zadnieprzańskej 1663/1664 r. // Studia Historyczno-Wojskowe Sv. 1 (2006). — S. 225.

⁷ Бабятыньскі К. Кар’ера і вайсковая дзейнасць гетмана ВКЛ Міхала Казіміра Паца // Беларускі Гістарычны Агляд. — 2008. — Т. 15. — сш. 1-2. — С. 275.

⁸ Саганович Г. Невядомая вайна 1654-1667 гг. — Минск, 1995. — С. 117.

⁹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 761. Л. 128-219.

¹⁰ Дворцовые разряды. — СПб., 1852. — Т. 3. — Стб. 434.

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского стола. № 497. Л. 179-180.

-
- ¹² Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства. — М., 2010. — С. 227.
- ¹³ Дворцовые разряды. — СПб., 1852. — Т. 3 (1645-1676). — Стб. 454.
- Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства. — М., 2010. — С. 227.
- ¹⁴ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук (далее – АМГ). Т. 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. — СПб., 1894. — С. 495.
- ¹⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – АЮЗР). — СПб., 1872. — Т. 7. — С. 268.
- ¹⁶ АЮЗР. — СПб., 1892. — Т. 15. — Стб. 359-362.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Севского стола. № 196. Л. 272-275.
- ¹⁸ Там же. Л. 267-268.
- ¹⁹ АМГ. — СПб., 1901. — Т. 3. — С. 105.
- ²⁰ Там же. — С. 106.
- ²¹ Там же. — С. 106.
- ²² Там же. — С. 108.
- ²³ Там же. — С. 120.
- ²⁴ Там же. — С. 147-148.
- ²⁵ Там же. — С. 323-324.
- ²⁶ Там же. — С. 323-324.
- ²⁷ Там же. — С. 455.
- ²⁸ Сметные росписи государевым людям всех полков и перечневая выписка о сборе полуполтинных денег 171 года // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 3. — М., 1911. — С. 14.
- ²⁹ Гордон П. Дневник 1659-1667. — М., 2002. — С. 134.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 357. Л. 138-139.

-
- ³¹ Списки именные Смоленской, Бельской и Рословской шляхты полков 1) Володимера Швейковского и 2) Михайла Лицкина, приехавшие на государеву службу в Большой полк боярина князя Василья Голицына в в город Севск мая 15 августа 11. 1680 г. // Федоров Б.Г. Смоленская шляхта. — М., 2006. — Т. II. — С. 71-73.
- ³² АМГ. — СПб., 1901. — Т. 3. — С. 120.
- ³³ Окружность у основания земляного вала (по расчетам Ракочевского С.С.) — 345 сажен или 745 м.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского Стола. № 559. Л. 91.
- ³⁵ Соколов Б.В. Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала». — Смоленск, 1999. — С. 6-12.
- ³⁶ Общий гербовник дворянских родов всероссийской империи. — СПб., 1803. — Ч. 7. — С. 10.
- ³⁷ Акишин М.О. Государевы службы Тухачевских в XVII веке // Государев двор в истории России XV-XVII столетий. Материалы международной научно-практической конференции. 30.X – 01.XI.2003 г. — Александров; Владимир, 2006. — С. 312-329.
- ³⁸ Боярская книга 1658 года. — М., 2004. — С. 117-118.
- ³⁹ Акишин М.О. Государевы службы Тухачевских в XVII веке // Государев двор в истории России XV-XVII столетий. Материалы международной научно-практической конференции. 30.X – 01.XI.2003 г. — Александров; Владимир, 2006. — С. 322.
- ⁴⁰ Знаменитые династии России. Вып. № 160. Тухачевские. Еженедельное издание издательства “De Agostini”, 2017.
- ⁴¹ АМГ. — СПб., 1890. — Т. 1. — С. 558-560.
- ⁴² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. № 10. Л. 24 об.
- ⁴³ Там же. Л. 190.
- ⁴⁴ АМГ. — СПб., 1894. — Т. 2. — С. 353, 357.

- ⁴⁵ Галактионов И.В. Из истории русско-польского сближения в 50-60 годы XVII века. — Саратов, 1960. — С. 68-69.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского стола. № 517. Л. 13-17.
- ⁴⁷ Там же. Столбцы Новгородского стола. № 178. Л. 159.
- ⁴⁸ Рахуба А. Мабілізацыйны высілак ВКЛ пад час вайны 1654-1667 г. // Беларускі Гістарычны Агляд. — 2008. — Т. 15. — сш. 1-2. — С. 161-162.
- ⁴⁹ От лат. слова: «компут» – список. Компутовая армия – наемная армия ВКЛ. «Компут» определялся в единицах учета, называемых в пехоте – «порциями», в кавалерии – «конями».
- ⁵⁰ Komput wojsk JKM. Wielkiego Księstwa Litewskiego 1663 r. // Poczobut Odlanicki J. W. Pamiętnik. Aneks nr 3. — S. 338-343.
- ⁵¹ Suryn Eliaz // Polski słownik biograficzny. — Warszawa; Kraków, 2005. — Т. XLIII/4. — S. 24.
- ⁵² Komput wojska Litewskiego 1661 r. // Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik. Aneks nr 2. — S. 331-337.
- ⁵³ «Слепых» порций означает вакантных.
- ⁵⁴ Chrapowicki J. A. Diariusz. — Warszawa, 1978. — Т. 1. — S. 186.
- ⁵⁵ Прим. в польских источниках даты даны по новому стилю. В скобках – по старому.
- ⁵⁶ Chrapowicki J. A. Diariusz. — Warszawa, 1978. — Т. 1. — S. 187.
- ⁵⁷ Komput wojsk JKM. Wielkiego Księstwa Litewskiego 1663 r. // Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik. Aneks nr 3. — S. 342-343.
- Chrapowicki J. A. Diariusz. — Warszawa, 1978. — Т. 1. — S. 444.
- ⁵⁹ Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640-1684). — Warszawa, 1987. — S. 187.
- ⁶⁰ Там же. — S. 187-188.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского стола. № 559. Л. 179-180.
- ⁶² Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640 -1684). — Warszawa, 1987. — S. 188.
- ⁶³ Бабятыньскі К. Кар’ера і вайсковая дзейнасць гетмана ВКЛ Міхала Казіміра Паца // Беларускі Гістарычны Агляд. — 2008. — Т. 15. — сш. 1-2. — С. 275.

-
- ⁶⁴ Poczobut Odlanicki J.W. Pamiętnik (1640 -1684). — Warszawa, 1987. — S. 188.
- ⁶⁵ Obuchowich K.F. Diariusz // Pamiętniki historyczne do wyjaśnienia spraw publicznych w Polsce XVII wieku. — Wilno, 1859. — S. 108.
- ⁶⁶ Chrapowicki J. A. Diariusz. — Warszawa, 1978. — Т. 1. — S. 445.
- ⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского Стола. № 559. Л. 91.
РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1664 г. № 12.
- ⁶⁸ Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства. — М., 2010. — С. 227.
Ракочевский С.С. Опыт собрания исторических записок о городе Рославле. — Смоленск, 2010. — С. 80.
- ⁶⁹ Там же. — С. 82-83.
- ⁷⁰ Там же. — С. 81-82.
- ⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 761. Л. 193-195.
- ⁷² Там же. Л. 128.
- ⁷³ Там же. Л. 128.
- ⁷⁴ Там же. Л. 141.
- ⁷⁵ Коваленко З. «Есть еще клады в брянских подземельях» // «Брянская газета». 16-22.04.1998. — № 16.
- ⁷⁶ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 18. — М., 1913. — № 30. — С. 44.
Там же. Кн. 19. — М., 1914. — № 367. — С. 115.
- ⁷⁷ Там же. Кн. 17. — М., 1912. — № 2416. — С. 325.
- ⁷⁸ Там же. — № 2439. — С. 332-333.
- ⁷⁹ Там же. — № 2406. — С. 314-315.
- ⁸⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 761. Л. 128.